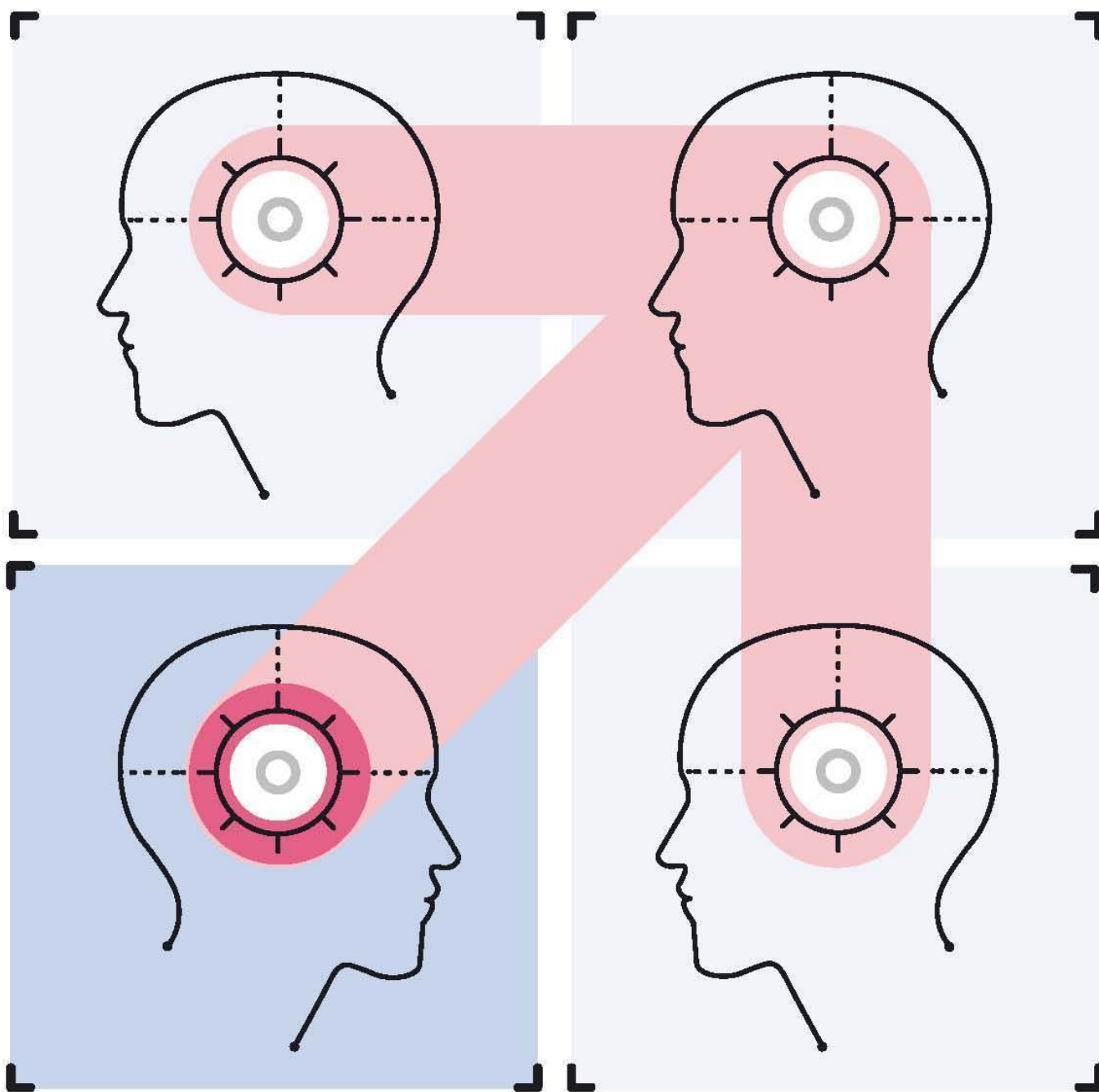

{ следую большим смыслам

Ключевые **идеи из 12 книг** о смысле жизни,
определении своих ценностей, формировании
принципов и поиске счастья

Год личной эффективности

Сборник

**Год личной эффективности.
Следую большим смыслам.
Экзистенциальный интеллект**

«Смарт Ридинг»

2019

УДК 304.5
ББК 60

Сборник

Год личной эффективности. Следую большим смыслам.
Экзистенциальный интеллект / Сборник — «Смарт Ридинг»,
2019 — (Год личной эффективности)

ISBN 978-5-6042940-3-1

Если вы держите эту книгу в руках, то мы с вами единомышленники, понимающие, что успех, счастье, здоровье, образ мышления – результат постоянной работы над собой. Для вас, моих единомышленников, мы начали проект «Год личной эффективности», открыв его выпуском календаря инфографик на 2019 год. Это был самый успешный календарь в России в нынешнем году. Продолжение проекта – серия из четырех сборников, куда вошли саммари лучших книг по личному развитию, в общей сложности около полусотни бестселлеров. Первый сборник вышел в январе этого года и был посвящен когнитивному интеллекту – способности человека эффективно обучаться, используя максимум доступных техник и инструментов. Второй мы выпустили в мае – в нем говорится о внутриличностном интеллекте, знаниях, понимании, умении управлять собой. В третью книгу серии вошли саммари лучших книг об эмоциональном интеллекте, социальных навыках и лидерстве. В сборник, который перед вами, последний в этом году, мы включили саммари книг об экзистенциальном интеллекте: жизненных поисках, осознании больших смыслов и следовании им. Аудиоверсию сборника вы сможете скачать на сайте smartreading.ru (см. код на обороте титульного листа). Все книги, вошедшие в наши сборники, как проверенные годами, так и новинки, отражают самые актуальные знания о работе человеческого мозга, практической психологии, технологиях, обществе. Часть из них пока не переведена на русский язык. Год личной эффективности продолжается. Успехов вам и продуктивного взаимодействия с людьми!

УДК 304.5

ББК 60

ISBN 978-5-6042940-3-1

© Сборник, 2019

© Смарт Ридинг, 2019

Содержание

Искать, осознавать, идти	7
01	8
Книга о самом главном	9
Паттерны истории: впереди катастрофа?	10
Пацификация и цивилизационный процесс	12
Левиафан	14
Просвещение. Условия вечного мира	15
Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии	17
«Новый мир» и «третья природа»	19
02	21
Возможности личности неограниченны	22
Как менялся характер человека в концлагере	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Следую большим смыслом.
Экзистенциальный интеллект.
Ключевые идеи из 12 книг о
смысле жизни, определении
своих ценностей, формировании
принципов и поиске счастья**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Правовую поддержку обеспечивает юридическая фирма AllMediaLaw www.aml-law.ru

© Составление и оформление ООО «Смарт Ридинг», 2019

Искать, осознавать, идти

Этим сборником мы – команда Smart Reading – завершаем «Год личной эффективности» – проект, который стартовал в начале 2019 года. В него вошли календарь из 12 инфографик и четыре книги-сборника. В каждый сборник мы включили 12 саммари самых важных книг по личному развитию и личной эффективности. Все эти книги – абсолютный мастрид для человека, который считает, что его успех, счастье и развитие – в его собственных руках.

Мы используем подход, основанный на линиях интеллекта (спасибо вдохновившему нас Кену Вилберу). Этот и другие близкие подходы предполагают, что человек обладает различными видами интеллекта, каждый из которых можно осознанно развить и усилить. Каждый сборник проекта «Год личной эффективности» поможет вам сделать качественный рывок в развитии четырех важнейших областей интеллекта.

Сборник № 1 (вышел в январе) – «Когнитивный интеллект. Эффективно учусь, используя техники и инструменты».

Сборник № 2 (вышел в мае) – «Внутриличностный интеллект. Знаю, понимаю, управляю собой».

Сборник № 3 (вышел в августе) – «Межличностный интеллект. Продуктивно взаимодействую с другими».

Сборник № 4 (перед вами) – «Экзистенциальный интеллект. Следую большим смыслом». Эта книга – о жизненных поисках, понимании и осознании, человеческой природе и следовании важным принципам. В ней собраны саммари книг о том, как узнать себя, как найти среди многих путей свою собственную дорогу – и пойти по ней, возможно, к великой цели.

Чтение одного саммари займет у вас не больше часа, всю книгу можно прочитать за пару дней. Остальное время вы сможете использовать для практики. На project2019.smartreading.ru вы найдете информацию о «Календаре личной эффективности» и всех сборниках из серии «Год личной эффективности», а также их аудиоверсии.

Полезного чтения!

Команда Smart Reading

01

Стивен Пинкер Ангелы нашей природы Почему уменьшается уровень агрессии и насилия в обществе

The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined Steven Pinker

Автор:

Стивен Пинкер – канадско-американский когнитивный психолог, лингвист, специалист по эволюции языка и сознания, популяризатор науки.

Гарвардский профессор, член Национальной академии наук США. Автор восьми научно-популярных книг; две из них (вошедшая в сборник и книга «Просвещение сегодня. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса») описывают эволюцию человеческого общества и сознания. Известен как защитник эволюционной психологии, а также как популяризатор идеи об инстинктивном происхождении языка как формы биологической адаптации, сформированной естественным отбором.

Поддерживает идею о том, что человеческая природа представляет собой комплекс, состоящий из множества адаптивных способностей разума.

Читать, чтобы:

- почувствовать себя в большей безопасности в сегодняшнем мире и увидеть, что он становится лучше;
- выбраться из ментальных ловушек, которые заставляют нас верить негативным сценариям, и взглянуть на мир с точки зрения статистики;
- понять, откуда в нас берется агрессия и что можно ей противопоставить.

Книга о самом главном

«Эта книга – о самом главном, что произошло в человеческой истории». Чтобы так начинать разговор, надо быть очень уверенным в фактах и сути, и Стивен Пинкер уверен. Действительно, самое важное, что с нами случилось за тысячелетия, – мы научились обуздывать насилие! Впервые в истории огромное большинство людей не живет в постоянном страхе. Понятие о правах человека распространяется на всех людей, а не на горсточку избранных.

Большинство читателей, как предвидит Пинкер, сразу же возмутятся: напротив, именно сейчас опасность как никогда велика. Две мировые войны продемонстрировали склонность человека к самоуничтожению, новейшие технологии дают ему в руки невиданное оружие, и наша гибель неотвратима. Все, что мы наблюдаем вокруг – имущественное расслоение, терроризм, гражданские войны, – знамение скорого конца.

Это восприятие действительности в значительной мере формируют СМИ. Новость об убийстве попадет в передовицу, а факт, что общее число убийств в этом году вновь снизилось, – едва ли. Достаточно 10 убийств в год на миллион человек, чтобы мы каждый день ужасались несколькими актам жестокости. Мы попадаем в одну из ментальных ловушек: когда мы легко можем привести пример какого-то явления, это явление кажется нам известным и распространенным. Кроме того, близкое в пространстве или времени событие «весомее», чем события отдаленные.

Опровергнуть эти заблуждения можно лишь статистикой, что Пинкер блистательно и проделывает, последовательно приводя данные и графики, свидетельствующие о постоянном с самого начала истории тренде – на снижение насилия. Тем самым затрагивается вопрос о человеческой природе. Каковы источники заложенной в нас агрессии и какие человеческие качества («лучшие ангелы») способны им противостоять? Какие перемены происходили в обществе, как развивающиеся навыки и знания способствовали распространению эмпатии и прогресса?

Эволюционная психология рассматривается здесь в совокупности с социальной психологией (институты и инфраструктуры), с философией и политической историей. Для чего это менеджеру, специалисту или предпринимателю? Для того, чтобы понимать, на каких ценностях базируется развитие социума, и сохранять связь с ним, растить детей в соответствии с лучшими качествами человечества, строить отношения внутри и во вне организации, опираясь на историю человечества.

Паттерны истории: впереди катастрофа?

Чудовищное кровопролитие первой половины XX века и создание ядерного оружия побудило многих мыслителей, историков и простых обывателей ожидать в скором времени окончательной катастрофы человечества. Предстоят ли нам еще более жестокие войны и ядерный апокалипсис? Многие ответят на этот вопрос утвердительно, ссылаясь на:

- очевидный пример мировых войн, революций, геноцидов;
- доказательства агрессивной природы человека, которые мы наблюдаем повсеместно: междоусобицы в постколониальном мире, терроризм и т. д.;
- испорченность современного человека, не сдерживаемого верой и традицией;
- общую распущенность, рост преступности, грозящий войной «всех против всех»;
- «Фаустову сделку» – наука и технологии снабдили нас разрушительным оружием;
- философские представления о циклах развития и конце цивилизации.

На основании циклической теории интенсификацию войн предсказывал в 1950-х Тойнби.

С другой стороны, вторая половина XX века – беспрецедентно долгий период избегания войн между великими державами и развитыми странами, а именно такие войны были наиболее разрушительными.

Периоду после 1945 года историк Джон Гэддис дал название «Долгий мир».

Является ли это временной передышкой или мы можем объяснить причинно-следственные связи, приведшие к Долгому миру, и надеяться на его прочность? Продолжительность мира сама по себе не так уж обнадеживает: сторонники теории циклов полагают даже, что чем дольше отсрочка, тем страшнее будет катастрофа.

Оптимистов сравнивают с индюшкой, которая накануне Рождества радуется взаимопониманию с людьми.

Главный вопрос – о паттернах истории: в самом ли деле наблюдается эскалация насилия? Существуют ли циклы, в которых периоды разрядки сменяются ожесточением насилия? При сравнении XX века с прошлым неверное представление могут вызвать три фактора:

1. Пропорции. Если прежние войны уносили меньше жизней, то в пропорции к тогдашнему населению Земли – больше.

2. Историческая близорукость. Мы гораздо лучше помним недавние события.

Из 21 страшнейшей массовой бойни 14 случилось до XX века – в абсолютных цифрах, а в пересчете на проценты от населения Земли из событий XX века только Вторая мировая попадает в «черную десятку». На первом месте – мятеж Ан Лушаня в VIII веке, уничтоживший 2/3 населения Китая (шестую часть населения Земли).

3. Неверная оценка рисков. Согласно теории Тверски – Канемана, люди оценивают вероятность события не статистически, а вспоминая доступные примеры.

Существенную роль в формировании искаженного восприятия играют СМИ, подробно описывающие садистские убийства, теракты, стычки вялотекущей гражданской войны. При этом не сообщается о снижении преступности или о том, что в таком-то регионе Африки уже 29 лет нет гражданской войны. Возникает ощущение, что мы живем среди насилия.

При выстраивании паттернов особенно важно сравнение с XIX веком: многие авторы апокалиптических сценариев утверждают, что если циклов и не существует и даже если прослеживается многовековая тенденция к снижению насилия, в XX веке произошел перелом к худшему:

- Цивилизационный процесс исчерпался.
- Демократии доказали свою несостоятельность.
- Не удалось решить проблемы ресурсов и неравенства.
- Создано оружие массового уничтожения.

Сравнение с XIX веком подтасовано: век отсчитывается после периода Наполеоновских войн и не принимаются во внимание события вне Европы: резня в Китае, работорговля, колониальные завоевания, Гражданская война в Америке, войны в Африке...

Льюис Ричардсон, математик и метеоролог, на основании статистических данных о сотнях мощных войн осторожно предполагает длительное будущее без Третьей мировой. Он рассмотрел данные о худших войнах (с гибелью более 0,1 % от населения Земли) за 2500 лет: оказалось, что они достаточно равномерно распределены в веках.

За пределами анализа остались рейды арабов и жителей Африки за рабами на протяжении двух тысячелетий, 447 мятежей в Китае, 556 крестьянских восстаний в России, 80 революций в Латинской Америке, о жертвах которых нет данных.

Безусловной уверенности быть не может, но некоторые факторы обнадеживают:

- Статистически не прослеживаются циклы или эскалация насилия.
- Развитые страны и великие державы воздерживаются от войны осознанно и долго.

Даже противостояние Восточного блока и НАТО не привело к войне, хотя мир несколько раз был на грани. Разрешение Карибского кризиса – идеальный пример компромисса.

- Во всех других войнах и конфликтах отмечается снижение разрушительности.
- Заданный Просвещением моральный тренд – гуманизм – оказался устойчивым.
- Катастрофы XX века – результат идеологий и контрпросвещения (антигуманизма). Понимание их причин способствует тому, чтобы подобное не повторилось.
- Налицо те условия, которые Кант считал необходимыми для вечного мира, – распространение демократий, глобальная торговля, международные союзы.
- Сокращается неравенство между бедными и богатыми странами и стратами.

Пацификация и цивилизационный процесс

Идеалистические представления о древнем человеке, невинном и не знавшем насилия, развеяны современными данными наук – антропологии и археологии. Охотники, собиратели, первые скотоводы и земледельцы жили небольшими группами родичей и регулярно совершали набеги на соседей.

За последние десятилетия найдено множество останков возрастом от двух до десяти тысяч лет с метками от стрел и тупого оружия. Вероятность смерти в бою составляла для каменного века 15 %. «Вечная война» со всеми формами жестокости (человеческими жертвоприношениями, людоедством) продолжается и у немногих ныне существующих примитивных племен.

С появлением первых государств частота убийств сократилась примерно в пять раз. Прекратились междоусобные стычки, люди больше не боялись друг друга, полагаясь на защиту правителя. Кроме того, государство присвоило право на насилие, заменив кровную месть и самочинную расправу штрафами и казнями. Процесс пацификации происходит повсеместно с формированием государств, однако внутренняя пацификация сопровождается более жестокими войнами против соседей.

Классические поэмы Гомера, античные историки, Библия свидетельствуют как о постоянных стычках, так и о тотальных войнах. Расправа с пленными, геноцид, изнасилование женщин, порабощение побежденных – все это «предписано богами».

Внутренняя жизнь древних государств также держится на насилии: пытки, мучительные казни, расправы с любыми несогласными. Права женщин, детей, рабов, низших каст и сословий (то есть огромного большинства) равны нулю.

Ранние государства склонны к необузданному росту, войнам и поглощению соседей, а затем разросшаяся империя рушится под двойным натиском – «варваров» извне и межплеменных и сословных раздоров внутри.

Большинство ближневосточных цивилизаций погибло; гражданские войны Китая унесли больше жизней, чем Вторая мировая; на обломках Римской империи появились сотни европейских феодальных владений.

Европа, ставшая в XVIII веке родиной Просвещения и источником мирного процесса, до конца Средневековья была одним из наиболее опасных мест на Земле: каждый рыцарь добывал себе славу и пропитание во главе собственной шайки разбойников. Полное бесправие 99 % крестьянского населения, притеснение женщин и детей в своем сословии – страх и жестокость были частью повседневной жизни.

Следы этого сохранились в детских сказках, где агенты насилия – не только власть и чужаки, но и родители.

Централизация европейских государств привела к значительному сокращению самостоятельных бароний и фьефов.

В XV веке в Европе насчитывалось до 5000 самостоятельных владений, в XVII их было 500, при Наполеоне 200, в настоящее время 50, большинство из которых объединяются в экономический союз с прозрачными границами.

Объединение европейских стран шло по тем же принципам, что и формирование ранних государств – с помощью завоеваний и поглощений, но две особенности отличают этот процесс и объясняют, почему это не циклы объединения и распада, а цивилизационный процесс.

- Придворный этикет.
- Экономическая революция.

Термин «цивилизационный процесс» принадлежит Норберту Элиасу. В тот момент, когда королевский дворец становится для баронов более надежным источником почестей и дохода, чем набеги, и войны превращаются в придворных, они вынуждены подчиниться этикету, который требует учитывать интересы других людей и обуздывать свои страсти.

Рассеивая романтические представления о рыцарстве, Элиас цитирует первые придворные уставы, запрещающие отправлять естественные надобности у всех на глазах и набрасываться на женщин. Книга Элиаса вышла в Германии в 1939, а вскоре он вынужден был бежать от нацистского режима – и все же Элиас верил в возможность цивилизовать человека.

Экономическая революция – основной фактор объединения европейских государств. Экономическая революция началась с новых технологий, разделения труда, появления ремесел и излишка товаров, а это в свою очередь означало:

- массовое производство оружия и формирование королевских армий;
- большую обеспеченность, возможность прокормить себя, не отбирая у другого;
- переход от натурального обмена к свободной торговле.

Левиафан

Централизация и цивилизационный процесс вовсе не положили конец войнам. Статистически частота войн в результате централизации к XVII веку снизилась, но сами войны сделались затяжными и разрушительными в силу ряда причин:

- Появились регулярные армии.
- Число вовлеченных в конфликт людей возросло.
- Усложнились причины конфликтов.

В XVI веке начинаются (и продолжаются всю первую половину XVII века) религиозные войны между протестантами и католиками. В XVII веке к ним присоединяются войны династические: во главе централизованных государств стояли семейства, активно стремившиеся приумножить свои владения.

Тридцатилетняя война (1618–1648) сочетала черты религиозной (между католиками и протестантами) и династической войны. Жертвами ее стали от 5 до 8 миллионов человек, в масштабах XVII века – это бедствие, сравнимое с мировыми войнами (историки и называют ее «Нулевой мировой», тем более что в эту войну были вовлечены почти все европейские государства. Германия потеряла 40 % населения, отдельные области – до 70 %).

Современники Тридцатилетней войны воспринимали ее с такой же безысходностью, как мы – войны XX века. Томас Гоббс считал «войну всех против всех» естественным состоянием, а источник агрессии, вернее, три источника, видел в природе человека:

- алчность, побуждающая отнять у других жен, землю, имущество;
- страх, побуждающий нанести превентивный удар;
- честь, побуждающая сражаться из-за любой ерунды.

На уровне отдельных людей «войну всех против всех», по мнению Гоббса, предотвращает сильное государство, Левиафан, присваивающее себе право на насилие. В централизованном государстве снижается уровень преступности и междоусобиц. Государство должно обладать легитимностью и силой, чтобы держать подданных в страхе и подчинении. Однако Левиафан, в свою очередь, усугубляет две проблемы:

- внутреннего насилия;
- внешних войн.

Причем внешние войны, по мнению Гоббса, будут все более разрушительными, поскольку абсолютные властители не могут допустить не только поражения, но и компромисса, который подорвет их престиж среди подданных.

Просвещение. Условия вечного мира

XVII век был эпохой не только сокрушительных войн, но и научных открытий («век Разума»). Он породил первые социальные теории и приготовил век Просвещения (вторая половина XVIII века). Название этой эпохе дал эссе Кант. Всматриваясь в природу человека, Иммануил Кант обнаружил те силы, которые могли бы противостоять агрессии:

- **Разум** помогает оценить возможность и выгоды компромисса.
- **Самоконтроль** является плодом цивилизационного процесса. Приобретенная «вторая природа» сдерживает агрессивную природу человека.
- **Эмпатия** – больше, чем жалость и сочувствие. Это способность поставить себя на место другого человека, осознать его интересы и мотивы.

По Канту, эмпатия проистекает из универсальной разумной природы человека (мы все устроены одинаково и можем друг друга понять), а самоконтроль помогает действовать в соответствии с велениями разума и эмпатии.

Кант и другие деятели эпохи Просвещения считали возможным достижение прочного (или даже вечного, как мечтал Кант) мира и смягчения законов внутри государства. На место Левиафана должно было прийти открытое общество свободно взаимодействующих людей.

Три условия вечного мира по Канту:

- Открытое общество, демократическое управление (Кант предпочитал термин «республика»).
- Международные организации и договоры.
- Всемирная торговля.

Республика (или в современной терминологии либеральная демократия) имеет несколько преимуществ перед Левиафаном в деле достижения мира:

- В отличие от абсолютного государя, правители республик привыкли договариваться между собой и с обществом, они скорее найдут компромисс.
- Республикам чужды аристократические идеи «чести» и «мести».
- Алчность, еще одна причина войны, в республике направляется на предпринимательство, честолюбие – в политику.
- Республика несет ответственность за жизни граждан и старается не расходовать их напрасно.
- При королевской власти правителю достаются все выгоды войны, а подданным – все невзгоды, в республике невзгоды разделяются всеми и нет выгодополучателя.
- Республикам присущи идеи человеческого равенства и братства.

Роль международных организаций и договоров понятна, но почему Кант придавал такое значение торговле? Цивилизирующее действие торговли отмечалось еще на исходе Средних веков. Кант распространял и на международные отношения принцип «разумного альтруизма»: партнер нужнее живым, чем мертвым.

В настоящее время на смену борьбы за территории и колонии пришла борьба за рынки. И хотя эта борьба порой бывает циничной и ожесточенной, очевиден ее некропролит-

ный характер: нет никакого смысла ожесточать народ и разрушать инфраструктуру той страны, с которой собираешься торговать.

Вера в универсальную разумность человеческой природы и эмпатию побуждала деятелей Просвещения выступить также против государственного насилия, деспотизма, казней.

В Англии на исходе XVIII века смертная казнь следовала за 200 с лишним преступлений. Через 100 лет таких преступлений осталось только четыре.

Многие идеи Просвещения приживались медленно, и только сейчас мы можем говорить о достаточном приближении к этим идеалам.

Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, – воплощение идей Канта. Прошедшая в 1960–1980-х годах в развитых странах Революция прав уничтожила расовое и гендерное неравенство.

Гуманизируется пеницитарная система, отменяются смертная казнь и телесные наказания.

Сейчас нам дико слышать о пытках, которые были нормой в эпоху Просвещения, наконец-то дошло дело и до отмены телесных наказания для детей.

Эмпатия охватила все человечество и постепенно распространяется на животных. Человек принимает на себя ответственность за весь мир, и это тем более побуждает искать компромиссы и стремиться к сотрудничеству.

Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии

Из всех идеалов Просвещения самым неприемлемым оказался вечный мир. В Европе военная служба все еще понималась сословно, как долг и привилегия аристократов. Нарядный мундир был «брачным оперением», увеличивавшим шансы найти себе пару.

«Мундир! Один мундир! он в прежнем их быту / Когда-то укрывал, расшитый и красивый, / Их слабодушие, рассудка нищету!» – возмущается в «Горе от ума» Александр Чацкий, рупор Просвещения.

Но мундир прославляли не только молодые дворяне, но также интеллектуалы XIX века.

Искусствовед Джон Рескин утверждал, что война раскрывает высшие добродетели и способности человека. Писатель Эмиль Золя называл войну «матерью всего».

Это настроение было распространено во всех слоях общества, и Первую мировую войну молодежь встречала восторженно, как случай отличиться. В XX веке героизация войны прекратилась, и причиной тому стал ряд факторов:

- Появление новых видов оружия, обесмысливших личный героизм.

В Первую мировую войну еще происходили «рыцарские поединки» летчиков, но для остальных родов войск это было истребление без всякой романтики.

- Расширение круга эмпатии: стали заметны страдания рядовых и мирных жителей.

В русской литературе тема войны как страдания появляется раньше, чем в других европейских странах, уже после Крымской войны (Лев Толстой, «Севастопольские рассказы», 1855).

- Феминизация: стал слышен голос вдов и матерей, не приверженных идеям «чести».

- Большую роль сыграла сатирическая литература после Первой мировой войны.

Первая мировая война породила обильную антивоенную и пацифистскую литературу (Ремарк), но самый тяжелый удар романтике войны нанесли «Похождения бравого солдата Швейка»: война обернулась идиотизмом слуга и дизентерийной вонью.

Восторженный милитаризм, культ мундира – составная часть романтического национализма первой половины XIX века. Если Просвещение говорило о правах индивидуума и призывало к широкой (в итоге – всечеловеческой) эмпатии, то романтизм, особенно немецкий, утверждал, что индивидуум обретает смысл лишь в народе. Романтики отвергали Просвещение и культ разума, провозглашая культ (своих) чувств.

Романтизм верил в предначертанную судьбу каждого народа, в неразрывную связь народа со своей землей: в XX веке отсюда возникает нацистский девиз «кровь и почва».

В XIX веке концепция борьбы проникала и в философию, и в науку.

Диалектика Гегеля – «единство и борьба противоположностей». Эволюция по Дарвину – результат борьбы за выживание. И Гегеля, и Дарвина приспособляли к социальным проблемам. Гегельянец Карл Маркс создает учение о классовой борьбе, социал-дарвинизм обуславливает борьбу высших и низших рас или сословий.

Национализм и романтический милитаризм – непосредственные виновники войн, от Наполеоновских до Первой мировой. Но им на смену пришел более страшный враг мира: тоталитарные идеологии.

XX век прошел под знаком борьбы двух тоталитарных идеологий: советской и нацистской. Обе они требуют от человека полного растворения в народе, понимаемом социально (как «простой народ») или расово («арийская нация»). Народ – вымышленная сущность, однако соблазн принадлежать чему-то большему и служить не себе, но идее, оказался слишком силен. Это своего рода альтруизм, однако в сочетании с классовым или национальным эгоизмом и острой агрессией против всех «чужих». Тоталитарная идеология ведет к внешней войне и внутренним репрессиям именно потому, что обещает вечное счастье для многих миллионов людей и освобождает личность от сомнений и совести.

- Ради вечного счастья человечества можно пожертвовать десятками миллионов людей.
- Те, кто противится вечному счастью человечества, – нелюди.

И в советской риторике (особенно в эпоху сталинизма), и в гитлеровской противник расчеловечивается, приравнивается к низшим существам (крысам, паразитам) или демонизируется.

Тоталитарная идеология противоположна не только демократии и плюрализму, но даже автократии, допускающей существование других автократий: «истинная идеология» может быть только одна. По отношению к подданным она ведет себя как возведенный в абсолют Левиафан (полный государственный контроль, жестокое наказание за малейшую провинность), вовне – война против всех.

Программа Гитлера: война, захват всей Европы, господство в мире и тысячелетний рейх. Уничтожение всех расово чуждых элементов, а также немцев-инвалидов.

Тоталитарные идеологии воспользовались всеми враждебными Просвещению кунштюками XIX века, в том числе романтическим милитаризмом, и возрождали любовь к мундиру.

Гитлеровскую армию и СС обшивал Hugo Boss. Жестокость и расовое превосходство эстетизировались.

Катастрофы XX века породили не только пессимистический взгляд на природу человека и ряд апокалиптических пророчеств, но, как ни парадоксально, новые надежды: стал очевиден источник этих катастроф – контрпросвещение, и были предприняты попытки, на этот раз довольно успешные, применить принципы Просвещения и вспомнить три условия мира по Канту.

«Новый мир» и «третья природа»

«Долгий мир», феномен второй половины XX века, с падением Берлинской стены перерос в «Новый мир» – мир без противостояния двух систем. Демократия – одно из условий кантианского мира – стала наиболее распространенной формой управления.

Фрэнсис Фукуяма после падения Берлинской стены объявил о наступлении «конца истории», торжестве либеральной демократии и повсеместном распространении западных ценностей – ценностей Просвещения.

После Второй мировой войны предпринимались осознанные усилия для предотвращения новых и еще более страшных катастроф. Такую систему безопасности все видели во втором условии кантианского мира – создании международных организаций и заключении договоров.

ООН создавалась с большим трудом. Главными противниками были вовсе не мусульманские страны, а оплот демократии, США и Великобритания, с одной стороны, а с другой стороны – советский блок. И для США (с расовой сегрегацией), и для Великобритании (с ее колониями) камнем преткновения было заявленное в декларации равенство прав для всех.

Современный мир пронизан огромным количеством договоров, не только военных и союзнических, но также и экономических, договоров о культурном взаимодействии, сотрудничестве в области экологии, контртеррористической деятельности и т. д. Выполнено и третье условие кантианского мира: торговля и разделение труда сделали глобальными. Мы видим благие последствия этого: рост всеобщего благосостояния, постепенное выравнивание условий жизни, большую мобильность, географическую и социальную, взаимный интерес и накопление знаний друг о друге.

Устраняются те причины войны, которые перечислял Гоббс. Международные организации и общая система безопасности снижает страх «всех перед всеми»; понятия «честь» и «мести» вытеснены на периферию (главным образом ими оперируют боевики и террористы). Перестает действовать и основная причина агрессии – жадность, так как:

- основное богатство развитых стран – институты и инфраструктура, их невозможно присвоить, а можно лишь разрушить к общему ущербу;
- предсказанная борьба за ресурсы так и не началась – самым ценным ресурсом оказались идеи, которые помогают находить новые ресурсы;

Вопреки пророчествам о перенаселении, драке за ресурсы и повальном голоде, благодаря Зеленой и Технической революциям посевная площадь снижается и восстанавливаются заповедники. Электроника позволила заметно (в развитых странах – уже в полтора раза) снизить объемы ежегодно расходуемых потребителями материалов.

- перед всеми жителями Земли открываются возможности социального роста;
- преодолена одна из самых болезненных проблем развитых стран – неравенство.

Изменился и сам человек. Если цивилизующий процесс способствовал формированию «второй природы» – хороших манер, сдержанности, самоконтроля, умения считаться с другими, то сейчас местами наблюдаются проявления «третьей природы» – раскованности, протекающей из взаимного доверия, эмпатии и уверенности в своей безопасности.

Если «третья природа» человека укрепится и разовьется, «Новый мир» может оказаться действительно долгим и качественно иным: основанным на свободной эмпатии индивидуумов и признанной, ценимой универсальности человеческой природы.

02

Виктор Франкл Сказать жизни «Да!» Психолог в концлагере

Trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager

Viktor E. Frankl

Автор:

Виктор Франкл – австрийский психиатр еврейского происхождения, философ, невролог и нейрохирург, автор метода логотерапии – исцеления при помощи осознания смысла. Глубоко изучал психологию депрессий и самоубийств, создал в Вене специальную программу поддержки для студентов, получающих диплом, за время внедрения которой не было отмечено ни одного случая самоубийства среди венских студентов. В 1942 году вместе с родителями и женой был депортирован в концлагерь Терезинштадт, где втайне от СС продолжал заниматься врачебной практикой, оказывая помощь вновь прибывающим заключенным, находящимся в состоянии шока. Он также продолжал заниматься предотвращением самоубийств, организовав специальную службу, которая информировала его, если кто-то выражал суицидальные мысли. Методика психологической помощи Франкла, которую он разрабатывал и постоянно применял в лагере, – логотерапия основывалась на высказывании Фридриха Ницше: «Тот, кто знает, "зачем" жить, преодолеет почти любое "как"». За время войны Франкл был несколько раз переведен из одного лагеря в другой и 27 апреля был освобожден американскими войсками. Его родители и жена погибли в лагерях, из всей его семьи выжила только сестра, эмигрировавшая в Австралию.

Читать, чтобы:

- обрести желание жить даже в самых тяжелых обстоятельствах;
- понять, что происходит с людьми за гранью физического выживания и откуда берутся силы, чтобы бороться за жизнь;
- познакомиться с уникальным жизненным опытом великого гуманиста и философа XX века.

Возможности личности неограниченны

Почему одни люди сдаются, а другие продолжают бороться, несмотря ни за что? Чтобы ответить на этот вопрос, всемирно известному австрийскому психологу, психиатру и философу Виктору Франклу пришлось пережить ужас концлагерей. Эта книга о том, что он передумал и осознал именно как психолог, помогая людям в тяжелейших условиях концлагерей Освенцим, Дахау и Терезиенштадт.

Будучи обычным заключенным, Франкл описал в этой книге то, как мучительная лагерная повседневность отражалась на душевном состоянии людей. Это была жестокая борьба за существование – даже между самими заключенными. Беспощадная борьба за ежедневный кусок хлеба, за самосохранение, за себя самого или за самых близких людей. Большинство заключенных падали духом и опускались физически и морально. Но были единицы, которые не теряли человеческого достоинства. Они всегда находили для товарищей по несчастью доброе слово и последний кусок хлеба. Благодаря упрямству духа такие люди сохраняли возможность оградить свою душу от влияния жуткой среды. В моральном отношении они, в отличие от большинства деградирующих, наоборот, прогрессировали, претерпели эволюцию.

Книга Франкла дает ответ на вопрос, что служило этим людям внутренней опорой, что помогло им не просто выстоять, а подняться в своем нравственном развитии на много ступеней вверх. Он убедительно доказывает, что возможности человеческой личности неограниченны и только от нас зависит, как мы их используем.

Главное, понять, что ждет от каждого из нас жизнь.

Как менялся характер человека в концлагере

Реакции заключенных можно разбить на три фазы.

1. Шок прибытия.
2. Типичные изменения характера при длительном пребывании в лагере.
3. Освобождение. Психология освобожденного лагерника.

Фаза 1. Шок прибытия

Первая фаза называется «шок прибытия». Это острая реакция ужаса, когда люди осознают, куда их привезли. Увидев надпись «Освенцим», каждый ощутил, как у него буквально остановилось сердце. Многим начали мерещиться ужасные картины, людей охватил страх. Все знали, что в Освенциме есть газовые камеры, и одна эта мысль приводила людей в ужас.

Психологам известно состояние так называемого бреда помилования, когда приговоренный к смерти буквально перед казнью начинает в полном безумии верить, что в самый последний момент его помилуют. Бесконечный ужас вновь прибывших периодически сменялся бредом помилования: а вдруг все не так плохо? Тем более что встречали их заключенные, выглядевшие вполне сытыми. Только потом стало ясно, что это была лагерная элита – люди, специально отобранные для того, чтобы встречать составы, годами ежедневно прибывающие в Освенцим. А затем забирать багаж новоприбывших со всеми ценностями, которые, возможно, припрятаны в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.